

3.1.3

У6

04.11.1991

11.11.91

1.6

33

Уважаемый господин Президент!

Посылаю Вам текст статьи, которую я предложил одной из газет. Более мягкий вариант опубликован в "Знание - сила" (№7, 1991). Более мягкий потому, что он был отредактирован окончательно еще в феврале.

Я беседовал на тему о роли биологических факторов в определении некоторых узловых моментов наших бед с многими людьми. Почти все согласны, что не учитывать их нельзя. К сожалению, длительное время наше общество не только ничего не знало о биологии человека, но у многих даже интеллигентных людей к ней сформировалось отношение как чему-то несуществующему. В действительности в силу того, что произошло у нас, для России путь выхода из кризиса совершенно уникальный.

Я родился в 1938г. Окончил аспирантуру у академика Н.П.Дубинина. Сейчас работаю в биологическом отделе Института химической физики АН в должности ведущего научного сотрудника. Член Научного совета по генетике и селекции АН СССР; зам. председателя бюро секции генетики Московского общества испытателей природы.

С наилучшими пожеланиями, с верой и надеждой

А.П.Акифьев.

13-3-5
В зам.
А. Акифьев
13.11.91.

№ 8425

арх - 216
13.11.91

классов, классов, одного и того же уровня, в них различие по
личному, убавляется. - что каждая из них имеет что-то свое, то
свое по своему. Как мне представляется, именно генетическая
детерминированность индивидуальности

ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ РОССИИ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ
ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭЛИТЫ ОБЩЕСТВА.

Точка зрения биолога о причинах национального кризиса.

В последнее время стало модным делать реверансы в сторону
невинно пострадавшей генетики. Говорят о "генах исторической
памяти" или о том, что "Сталин загнал страх в наши гены". Может
быть, конечно, все это и метафоры, но они неотразимо
свидетельствуют о полной генетической неграмотности наших
гуманитариев. Это и не удивительно, поскольку генетика была
изгнана из школ с 1948 по 1966 годы; поныне уровень ее
преподавания в школах и большинстве вузов весьма невысок. А если
говорить о генетике и вообще биологии человека, то по этим
вопросам табу продержалось до сегодняшнего дня. Итак, то поколение
советских людей, и в частности руководителей, которые сейчас
планируют всевозможные реформы нашего общества и, видимо, будут их
осуществлять, о биологии человека имеют весьма отдаленные
представления. Фактически многие считают, что все биологические
особенности человека укладываются в несколько элементарных
потребностей, связанных с питанием и продолжением рода. Все
остальное, что собственно и составляет содержание понятия
"человек", формируется под влиянием социальных факторов. Подобное
заблуждение чревато горькими последствиями.

Человек - двойственное биосоциальное существо, и поэтому
становление каждой личности происходит в процессе взаимодействия
генетической программы человека - индивидуума и его окружения. Нет
таких признаков человека, в развитии которых не принимали бы
участия гены. Это относится и к чертам, определяющим социальную
ориентацию, хотя эти признаки, конечно, гораздо сложнее, чем,
скажем, окраска глаз. Можно спорить о степени участия генов в
формировании социального поведения человека, но сам факт, что гены
на него влияют, не может быть взят под сомнение. Помимо
однойцевых близнецов, а их около 0,3% населения, в мире нет двух
людей с полностью идентичной генетической программой. Это является
определяющим фактором возникновения индивидуальности,
неповторимости каждой человеческой личности. Тридцать учеников в

классе слушают одного и того же учителя, а на экзамене он неизменно убеждается, что каждый из них понял его в какой-то степени по-своему. Как мне представляется, именно генетическая детерминированность индивидуальности человека является краеугольным камнем, истоком главнейшей из человеческих ценностей - свободы личности. Мы не можем и не имеем права требовать от человека абсолютного подчинения каким-либо догмам, которые он не принимает в силу своего личного уникального восприятия мира. Человек подлинно свободен только тогда, когда он имеет возможность выбрать такую форму социального поведения, которая позволяет ему реализовывать те свои наследственные задатки, которые влияют на его социальную ориентацию. Другими словами, тогда, когда между генами и обществом нет конфликта.

При диктаторских режимах абсолютное большинство людей переходят к конформизму. Однако это лишает их внутренней свободы, хотя и спасает жизнь. Но в условиях подавления человеческой личности смысл жизни постепенно теряет свою ценность, труд как главный показатель социальной отдачи человека перестает быть эффективным и качественным. Диктаторские режимы именно потому обречены на гибель, что они глумятся на генетически определенной человеческой индивидуальностью, пренебрегают биологией человека.

У нас долгое время было не принято и даже опасно говорить об элите общества. Между тем, без элиты нации, как таковой, просто нет. Недавно я предложил ввести некоторое уточнение в понятие элита ("Знание - сила", N7, 1991). Тончайший слой наиболее выдающихся гениальных людей, а их за всю историю человечества было около 400, можно рассматривать как суперэлиту. Это обладатели сверхценных генотипов, которые позволили им внести существенный вклад в человеческую культуру. Широкая элита включает в себя людей, обладающих генетическим потенциалом для того, чтобы в благоприятных условиях эффективно заниматься общественно полезным трудом и получать от него моральное удовлетворение и необходимую материальную выгоду. В таком понимании элита предстает как наиболее активная, дееспособная часть общества, определяющая его процветание. Это не только талантливые интеллектуалы, но и мастера-ремесленники, и предприниматели, и те крестьяне, которые своим трудом кормят не только семью, но и других людей. Генетики вслед за лауреатом Нобелевской премии Г.Меллером считают, что генофонд, т.е. совокупный генетический материал, которым обладает данный народ, является главнейшим из национальных богатств.

Хранителем главной части этого богатства и выступает элита.

И вот это национальное богатство систематически и планомерно уничтожалось в нашей стране, начиная с 1917 года. В результате репрессий, эмиграции и войн, которых могло и не быть, мы потеряли не менее одной трети россиян. Списки жертв произвола, погибших на войне и оказавшихся за пределами отечества, не оставляют ни малейшего сомнения в том, что это в первую очередь представители элитарного слоя общества. Особенно тяжелыми в этом отношении являются потери у самой многочисленной части российской элиты - трудолюбивых крестьян. В результате коллективизации размножились сельские люмпены, так называемые бедняки, среди которых, по свидетельству доктора медицинских наук В. Лупандина, высок процент маргиналов, т.е. лиц, по своему интеллекту ближе стоящих к слабоумным, чем нормальным людям. Затем они хлынули в города, сформировали руководящие слои на различных этажах общества. Принадлежность многих руководящих деятелей к антиэлите прекрасно можно видеть на примере Политбюро КПСС, избранного на последнем брежневском съезде в 1981г., или хотя бы того же ГКЧП.

Итак, можно дать следующую трактовку происшедших событий с позиции биологии человека. Народ в лице широкой элиты не принял марксистско-ленинскую идеологию. Тогда насилие со стороны большевиков приняло характер геноцида. В итоге беспрецедентного в истории больших народов террора жестоко пострадал генофонд россиян. Потеряны многие гены, ориентирующие элитарное социальное поведение, и эта потеря сама по себе невосполнима. Перефразируя академика П.Л.Капицу, можно сказать, что ухудшилось качество народонаселения. Конечно, полностью обладатели высококачественных генотипов не исчезли, но резко уменьшилась их доля в общем населении страны. Поэтому, в частности, нам сейчас так не хватает честных трудолюбивых людей и уж совсем очевидный дефицит руководителей всех уровней. Предположим, что генетическую компоненту социальной ценности, в первую очередь способности к активному творческому труду некоего среднего россиянина 1917 года, мы оценили цифрой 10 по десятибалльной шкале. Сейчас ему едва ли можно поставить более 5 баллов. Вернуть в один момент прежние генетические качества гражданам России не удастся. Разве что для этого нужно будет освободиться от многомиллионной антиэлиты. Это, конечно, абсурд. Но в таком случае восстановление качества нашего генофонда, если и произойдет, то не скоро, спустя не менее, чем 5-6 поколений.

Именно это обстоятельство не учитывается и Г. Явлинским, и Н. Шмелевым и всеми другими экономистами и политиками, которые думают о том, как интегрировать Россию в цивилизованный мир. От перемены законов, введения свободного рынка, приватизации, раздачи земли и т.д. генофонд не изменится. Слишком много признаков, которые, видимо, характеризуют генетический кризис нации, можно наблюдать в сегодняшней России. Это и крайне низкая дисциплина, лень, способность к чудовищной ритуальной лжи сверху донизу (вспомните недавнее время застоя), воровство и катастрофический рост преступности (последняя имеет отчетливую биологическую компоненту, о чем у нас не ведают юристы), жестокость, несоблюдение законов и т.д. Да и суть нынешних конфликтов вовсе не классовая, вспомним хотя бы, как в апреле нынешнего года союз предпринимателей оказывал помощь бастующим шахтерам. Истоки нынешней напряженности и хаоса, как и недавнего путча, это в конечном итоге желание антиэлиты продолжать свое паразитическое существование за счет невозполнимых национальных богатств нашей Родины. Россия, вероятно, уже никогда не будет такой, какой она была со времен Петра Великого. И, если наши реформаторы надеются, что советский человек в новых условиях сможет не только захотеть жить так, как на Западе, но и так же начать работать, как там, но этого не будет в силу указанных выше причин. Поэтому невиданная по масштабам безработица относится к числу реальных угроз всем проектам реформаторов, наивно надеющихся на то, что можно будет перевоспитать хомо советикуса рынком. Не исключено, что мировое сообщество цивилизованных стран не даст нам помереть с голоду, может быть даже мы через несколько лет будем питаться и одеваться, как во времена застоя. Но если кто-то ставит для России более перспективные стратегические цели, то они без возрождения элиты достигнуты быть не могут. В этом собственно и заключается нынешний смысл русской идеи.

Что же делать? Моя специальность не позволяет давать какие-либо практические рекомендации политического или экономического характера. Но срочная необходимость некоторых мероприятий сейчас видна каждому, она буквально лежит на поверхности. Я предлагаю идею социобиологического мониторинга - комплекса мер по определению соответствия каких-либо крупных общественно-государственных мероприятий биологическим особенностям человека. Например, многочисленные опросы населения, в частности,

недавно проведенный через "Литературную газету" академиком Н.М.Амосовым, выявили наличие у большинства людей устойчивой компоненты чувства собственности. Интересно, что если участком земли владеют три хозяина - отец и двое его сыновей, то все они считают эту землю своей. Но вот из 700 членов колхоза колхозную землю своей собственностью никто не считает. В этом главная причина краха нашего сельского хозяйства. Надежду внушает лишь то, что производительность труда в индивидуальных хозяйствах крестьян в 4 раза выше, чем в колхозах-совхозах. Так что же медлить с возвращением земли крестьянам? Страшно тут другое, о чем говорил Т.С.Мальцев. Найдутся ли в достаточном числе люди, которые захотят взять не 6 соток, а 50 - 100 гектаров.

О приватизации и возникновении новых социальных слоев. 5 лет назад стали как грибы вырастать кооперативы. Люди понадеялись на чудо, думая, что рынок заполнится товарами. Однако только 6% кооперативов производят товары, остальные перепродают. В чем же тут дело? По Москве и Московской области около 3/4 членов кооперативов имели как минимум одну судимость. Конечно, в застойное время за решеткой нередко оказывались многие инициативные люди, но, повторяю, что биологическая компонента преступного поведения - это не миф. Отсюда следует, что государство должно очень крепко подумать, кому достанется собственность в ходе приватизации. От этого будет зависеть все.

Можно приводить множество примеров, когда социобиологический мониторинг был просто необходим. Например, при начале строительства БАМа. Ученые должны были сказать, что европейцы и срезнеазиаты в зоне БАМа не только будут чувствовать постоянный дискомфорт, но и страдать дистрофическими болезнями, патологиями беременности и родов и т.д. Это все и случилось и послужило одной из главных причин краха БАМа. Или еще один пример, совсем недавний. Антиалкогольная кампания потерпела поражение, натолкнувшись на биологические особенности человека.

Необходимо также принимать все меры по мобилизации остатков элиты. Руководителям страны следует совершенно отчетливо понимать, что именно эти люди спасли Россию от путчистов, тогда как двухмиллионный московский люмпен даже и близко не подходил к Белому дому. Сейчас у нас активно работают союзы потомков российского дворянства, купечества, казачества, предпринимателей, крестьянские союзы, возобновлена созидательная деятельность русской православной церкви. Именно в среде этих возрождающихся

слоев нашего дореволюционного общества на протяжении многих веков концентрировались элитарные гены. Поэтому они должны получить от государства все возможности для проявления максимальной общественной активности. Это будет одной из форм мобилизации остатков российской элиты. В этом наш шанс на спасение.

Исключительно опасна грядущая эмиграция славян. Люди как правило уезжают с детьми и, следовательно, генетически полностью разрывают связи с Родиной. Сейчас срочно необходимо предотвратить уже начавшуюся эмиграцию молодых женщин, которые стремятся выйти замуж за кого угодно, но только не за соотечественников.

Напротив, с генетической точки зрения для восстановления генофонда россиян крайне желательно было бы возвращение наших эмигрантов, поскольку большинство из них принадлежат к элите. Это, однако, маловероятно. Интересную мысль высказали молодые ученые из Ташкента в частности, биолог О.Я.Весманова. Они обратили внимание на то, что краевые популяции россиян, например, жители Средней Азии и Казахстана, аккумулировали на протяжении веков носителей элитарных генов: семьи офицеров, миссионеры, учителя, врачи, предприимчивые крестьяне. Не надо закрывать глаза на то, что в ближайшие годы русские и украинцы в массовом порядке будут покидать мусульманские страны. Пусть же историческая родина использует эту часть русской элиты по назначению, а не отделяется от нее клочками земли в заброшенных деревнях Нечерноземья.

Есть и другие возможности мобилизации элиты. Это спецшколы, лицеи, профессиональная ориентация. Они помогут не потерять потенциально, т.е. генетически одаренных людей и таким образом пополнить элиту.

На уровне идеологии мы должны официально признать биологически обусловленное, т.е. непреодолимое общественными воздействиями, неравенство людей. Но это будет означать лишь следующее: необходимо полностью развязать руки сильным и обеспечить надежные социальные гарантии слабым. Так ведь уже давно и поступает цивилизованный мир, где биология человека составляет неотъемлемый элемент культуры.

Доктор биологических наук
профессор

А.П.АКИФЬЕВ

тел. 128 65 16 д.
939 79 55 сл.